

Глава 181 Кто выпустил в неё стрелу?

Матушка Пинь шагнула и, приблизившись к Чэнь Жуну и тихо спросила:

— Господин, может нам послать кого-нибудь поприветствовать наших гостей?

Чэнь Жун с улыбкой взглянул на Девятую принцессу и явно сопровождающего её юношу, судя по обращению «сестра» принадлежащего к императорскому роду, и ответил:

— Служители Неба не привязаны к подобным обычаям, — затем взмахнул рукавами и повернулся спиной и пошел к дверям главного храма, намереваясь войти внутрь.

В то время как все с удивлением наблюдали за его демонстративным уходом, Дворцовая служанка усмехнулась, стараясь выслужиться:

— Он думает, что раз у него есть симпатия Его Величества и любовь Ван Цилана, то ему можно просто уйти, не сказав ни слова?

Ее язвительный смех достиг ушей Чэнь Жуна.

Обернувшись, Чэнь Жун посмотрел на девушку рядом с принцессой, а затем повернулся к принцессе и спокойно сказал:

— Это место должно оставаться в покое, поскольку принадлежит божеству. Поскольку я больше не принадлежу к светскому миру, мне, естественно, не нужно думать о мирских делах. Вы согласны, принцесса?

Его холодный голос настолько озадачил Девятую принцессу, и она помимо своей воли ответила:

— Конечно.

Губы Чэнь Жуна приподнялись в улыбке. Он посмотрел на молодого человека, стоявшего позади Девятой принцессы, и снова спросил:

— А Вы согласны?

Теперь в его взгляде сквозил интерес.

— Да, — с улыбкой ответил мужчина, услышав его. Похоже, он тут был за компанию и просто проявлял любопытство, чтобы было, что потом рассказать друзьям. Чэнь Жун с ним знаком не

был, но судя по внешности и речи, юноша был благородного происхождения. Но сомнительно, что это был принц. Более вероятно, что это или чей-то наложник-консорт или любовник самой принцессы или кто-то из побочных родственников-фаворитов.

— Поскольку Вы оба считаете мои слова приемлемыми, я удаляюсь, — с улыбкой произнес ЧэньЖун. — Мой Небесный покровитель ожидает меня.

После этого он поклонился и повернулся, чтобы окончательно удалиться.

Пока с другой стороны горной дороги доносились стук барабанов, следующей процессии обгибающей гору, Девятая принцесса неторопливо улыбнулась и подмигнула стоявшей рядом служанке.

Ее служанка подошла к все еще колебавшимся в смущении слугам Чэнь, и, подняв руку, нанесла внезапный удар по лицу Матушки Пинь.

— Знай свое место, ничтожество! Как ты смеешь смотреть прямо на Ее Высочество? Ты заслуживаешь быть избитой!!

Ее крик и звук удара неожиданно отозвались резонирующим эхом в горах.

Шаги Чэнь Жуна замерли.

Он медленно повернулся, внезапно вспомнив слова Ван Хуна в тот день:

«Глупое дитя, мы же в Цзянькане».

Да, это Цзянькан! Как он мог верить, что сможет покинуть этот бренный мир, просто став монахом? В этом мире власть и родословная – превыше всех правил. Но с другой стороны — он не абы кто, он маг. Более того, он Основатель Ордена, чья статуя уже стоит в храме, делая его статус равным Бессмертным.

Чэнь Жун взглянул на замершую с отпечатком ладони на лице Матушку Пинь, сдвинул брови и направился обратно.

Девятая принцесса довольно рассмеялась, увидев его возвращение.

— Почему ты вернулся, жрец? Или все же не можешь отпустить эту земную жизнь?

Увидев, что принцесса лучезарно улыбается, Чэнь Жун поклонился и вздохнул:

— Для меня большая честь, что Вы посетили мою скромную обитель, принцесса. Но обижая служителей Бисе, вы наносите оскорбление не мне или им, а Божеству.

Это являлось классической отповедью. Однако ничуть не урезонило принцессу, считающую себя превыше всех и уже видящую себя на императорском троне - не мене чем любимой дочерью самого Неба. А как же, вот он, возможный соперник, теперь монах, а монахи, как известно, не могут вступать в брак!

— Так-то лучше, — ухмыльнулась личная горничная, ударившая Матушку Пинь. — Как ты смеешь так разговаривать с нашей принцессой таким образом? Надо знать свое место! — окружающие горничные и стражники презрительно ухмыльнулись Чэнь Жуну.

Она, как и её госпожа, откровенно презирала это уродливое и блудливое божество бандитов и шлюх. И его жрецы — тоже бандиты и шлюхи! Но она благородная дева, которая будет находиться подле самой императрицы!

Выражение лица Чэнь Жуна оставалось спокойным.

—« вы оскорбляете Бисе?» - говорил его вид.

—«Да что вообще такое этот ваше Бисе? Уродец» — говорило брезгливо презрительное выражение лица принцессы и ее окружения. Только юноша старался сдерживаться в силу собственного темперамента.

Слуги позади жреца нервничали. И Чэнь Жун, и Матушка Пинь знали, что если Чэнь Жун проиграет здесь, то дальше станет только труднее.

В этот момент порыв холодного ветра откуда-то из лесных плотных посадок с южной стороны храмового комплекса, сопровождающийся странным скрипучим звуком, а затем щелчком спуска натянутой тетивы и стремящейся к своей цели стрелы.

Ффшух!

Все повернули головы. Это был слишком странный для этого места звук.

Их головы успели повернуться только наполовину и заметить вспышку от объекта, несущегося с молниеносной скоростью. Служанка, которая все еще насмешливо улыбалась Чэнь Жуну, внезапно почувствовала в груди боль.

А ее смех сменился криком ужаса.

Люди, увидевшие это, мгновенно замерли.

Стрела глубоко вонзилась в грудь девушки. Она вошла так глубоко, что осталось торчать только оперение. Кстати, довольно странное, поскольку оно было металлическим.

Она раскрыла в безмолвном крике рот, но из него хлынули только кровавые пузыри. Она уставилась на свою грудь и дрожащими руками потянулась, чтобы вытащить стрелу.

В то же время толпа, находившаяся вокруг нее начала истерично вопить. Девятая принцесса так напугалась, что все краски сошли с ее лица. Она отшатнулась назад, поскользнулась на камнях дорожки и покатила вниз, пока какой-то предмет не остановил ее, все же уклон был тут небольшим.

Юноша тоже пришел в ужас. Он закрыл лицо руками и заплакал.

Видя своих хозяев в таком плачевном испуганном состоянии, слуги и телохранители также закричали и принялись суетиться, хаотично сталкиваясь друг с другом, как безголовые мухи, чуть погодя они все же пришли в себя и смогли вновь собраться вокруг своих хозяев.

Никто не обратил внимания на застреленную горничную, упавшую на землю.

Наконец молодой человек пришел в себя и закричал:

— Назад, назад! Быстро отступаем!

Его приказ вывел стражников из ступора. Они быстро подняли его паланкин и развернулись. В мгновение ока они все улепетывали вдаль. Юноша даже не стал запрыгивать в носилки, воспользовавшись своими ногами.

Стражники Девятой принцессы тоже окружили ее, чтобы помочь подняться с грязной земли.

Первым пришел в себя евнух средних лет, стоявший позади принцессы. Он шагнул вперед, указал на Чэнь Жуна и закричал:

— Сучонок! К-как ты смеешь!!!

— Схватить его! Схватить его!

— Слушаемся! — когда несколько стражников приблизились, молодой евнух наклонился к старшему и мягко сказал:

— Евнух Яо, это не очень хорошая идея, — он помолчал и добавил, — У Верховного жреца Бисе ЮньЦзы есть поддержка.

Евнух Яо сразу понял эти слова. Он сразу закричал:

— Отступите! Отступите!

Затем он повернулся к Девятой принцессе и нерешительно спросил:

— Ваше Высочество?

Поджав губы, та пристально смотрела на Чэнь Жуна. После долгого молчания она пробормотала:

— Это не он! Как может столь благородный человек совершить убийство? Должно быть, это мой брат. Скорее это был человек Его Величества, вот именно!

В этот момент ее взгляд, буравящий Чэнь Жуна, наполнился горечью, и она воскликнула:

— Возвращаемся во дворец.

Слуги быстро усадили её, подняли ее паланкин и побежали к началу спуска.

Эти люди пришли с помпой, но убегали в полном отчаянии. Чэнь Жун растеряно смотрел вслед бегущей веренице людей, а затем перевел взгляд на тело, оставленное лежащим на земле.

Он подошел к прислужнице и наклонился, разглядывая стрелу у нее в груди. Это была арбалетная стрела.

— Меток никаких нет, — в растерянности сказал он, и тут же отругал себя в своих мыслях: "Как я могу быть таким глупым? Кто оставит на оружии убийства подпись? Да и я не видел тут в использовании арбалеты... я сам хотел их ввести"

Он выпрямился и посмотрел в сторону гор, откуда прилетела стрела. Там ничего не было видно, кроме листвы.

— Господин, — запинаясь, пробормотал Старый Шен, — может нам следует доложить об этом ответственным лицам?

Чэнь Жун задумчиво нахмурился. Через некоторое время он покачал головой.

— Эта стрела служит предупреждением тем, кто хочет причинить мне вред. В этом случае нам не нужно беспокоиться об этом вопросе.

— Да.

Чэнь Жун еще раз взглянул на убитую служанку и вернулся в храм.

Он медленно шел, выглядя при этом немного встревоженным.

— Держу пари, его послал Император, — сплетничали слуги за его спиной.

— А я считаю, что это посланец клана, чтобы защитить нашего юного господина.

— Может, это был странствующий воин, проходивший мимо.

Среди всей этой болтовни, Матушка Пинь приблизилась к Чэнь Жуну на несколько шагов. Отпечатки пальцев все еще оставались на ее лице, но улыбка выглядела особенно счастливой.

— Господин, я уверена, это были люди Цилана. Только он защитит тебя таким образом.

Чэнь Жун не ответил.

Достаточно хорошо зная своего мастера, она понимала выражение его лица.

— Вы тоже думаете, что Вас защитил Цилан, не так ли? — но взглянув на завязанный пучок на голове Чэнь Жун, ее улыбка застыла на лице, и в конце концов с ее губ сорвался тихий вздох.

— Это воля божества, взгляните на стрелу внимательно. Где вы видели такие стрелы?

К тому времени, когда Чэнь Жун и его слуги подошли к двери храма, аристократы, играющие музыку с другой дороги, также достигли горы. Было непонятно, как они разминулись в убегающими.

Эти аристократы оказались членами королевской семьи. Один из них выглядел примерно на тридцать лет, лицо худое, длинное и довольно бледное. Он издали поклонился Чэнь Жуну:

— Приветствие от Сыма Ян, Жрец Бисе ЮньЦзы .

Пока Чэнь Жун кланялся в ответ на его приветствие, другой мужчина, на вид 28-29, походивший на императора, также дружелюбно поклонился.

— Приветствие от Сыма Цзян, Жрец Бисе ЮньЦзы.

— Это честь для меня, Бэйцзы.

Чэнь Жун опустил глаза, чтобы избежать их пристальных взглядов. В этот момент кто-то прошептал у них за спиной:

— Ее убило на месте только за то, что она ударила служанку!

— Услышав его Даосское имя, ты поймешь почему, Бисе ЮньЦзы, Бисе ЮньЦзы.

— Эта стрела ужасает! Она словно маленькое копье!

— Вы ошибаетесь, господа. Это не может быть Цилан из дома Ван – он утонченный человек. Такой чистый человек не запятнал бы себя кровью. Мне кажется, он из тех, кто падает в обморок при виде крови.

— Ха-ха, пожалуй, ты прав.

— Нет-нет, разве ты забыл битвы при Мо'яне и Нань'яне?

Непрекращающийся шепот непрерывно долетал до ушей Чэнь Жуна.

Сыма Ян повернул голову и посмотрел на свою свиту, что мгновенно заставило их замолчать.

Повернувшись обратно, он шагнул к Чэнь Жуну, а затем откашлялся, и дружелюбно произнес:

— У тебя есть время завтра утром, жрец? Наша двоюродная бабушка – преданная последовательница Дао и частая посетительница Храма Сишань. Она рада слышать, что Его Величество даровал тебе титул главного жреца. Она твердит, что решение Его Величества мудрое, и настаивает на встрече с тобой.

Сообщая это Чэнь Жуну, он наблюдал за его лицом только для того, чтобы увидеть легкую улыбку; он не мог сказать, соглашается он или нет. Глубоко поклонившись ему еще раз и довольно нахально сказал:

— Соглашайся, жрец. Если ты не дашь мне ответа, я не смогу вернуться домой во Дворец Благоденствия сегодня вечером.

Чэнь Жун медленно изобразил улыбку.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, но я только что попросил разрешения у Божественного Покровителя уйти в медитацию, – в этот момент он криво улыбнулся. Его социальные навыки

не претерпели никакого прогресса даже после двух жизней. Теперь он действительно не знал, как ответить на просьбу принца.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36231>